

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

ТАЛИСМАН ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ

На площадках киностудии "Мосфильм" в эти жаркие дни идет работа сразу над семью картинами. Один из самых интересных проектов — фильм "Звезда" режиссера **Николая Лебедева** ("Змеиный источник", "Поклонник") по одноименной повести **Эммануила Казакевича**. Продюсером картины выступает сам глава "Мосфильма" **Карен Шахназаров**.

Помню, как популярна была в детские годы эта книжка. В пионерском лагере в библиотеке был единственный экземпляр "Звезды", из-за которого случались настоящие потасовки.

Все мы с нетерпением ждали "Зарницы". Очень хотелось почувствовать себя героем-разведчиком, оказавшись в тылу немецких войск, раздобыть секретные сведения. И героически погибнуть...

Повесть Казакевича — именно об этом. О простых советских ребятах, все планы и устремления которых нарушила Великая Отечественная. Они уходят на фронт, отважно сражаются, мечтают о свиданиях с красивыми девушками после победы. Но никто из них не вернется домой...

Большая часть фильма снимается в лесах под Звенигородом. Но финал ленты, в котором группа наших разведчиков погибает в неравном бою с фашистами, снимается на "Мосфильме", на упомянутой выше "бетонке". Здесь выстроен огромный деревянный дом. На втором этаже и разместились съемочная группа.

— А потом дом разберут? — спрашиваю режиссера Лебедева.

— Увы, по сценарию он будет сожжен до основания. Но сначала мы должны снять те сцены, в которых погибают наши герои...

Первым на съемочной площадке "погибает" разведчик Анниканов. Он же актер **Алексей Кравченко** ("Рейнджер из атомной зоны", "Рождественская мистерия", "Цветы от победителей"). Узнать Алексея невозможно: лицо в кровоподтеках, грязные разводы на щеках...

В руках у Кравченко — автомат. Он выпускает несколько очередей из небольшого окошка по невидимому противнику. Сейчас, согласно сценарию,

в него должна попасть пуля. Из-под пилотки на лицо брызнет кровь... *Моск-Комсомолец.*

Репетиция. Кравченко стреляет, отшатывается в сторону, словно от удара пули, растерянно проводит рукой по лицу... *2001 — 25 июля — С.*

Режиссер Лебедев всем доволен и дает команду снимать сцену. Под пилоткой у Кравченко крепится пакетик с псевдокровью. Команда "Мотор!"...

Кравченко выпускает несколько очередей, отшатывается в сторону — и... Кровь из-под пилотки не течет.

— Ну и что это такое?! — грозно спрашивает Лебедев.

— Что-то не сложилось... — растерянно отвечают ассистенты.

— Исправить! — непреклонен режиссер.

Имитатор крови, как выясняется, очень густой. И поэтому не желает выплескиваться даже по команде режиссера. Но гримеры проводят с Кравченко несколько хитрых манипуляций, и неожиданно для всех красная жидкость вырывается на свободу. Только вот камера не включена, и заснять этот момент не получается...

Тут режиссер Лебедев на несколько секунд задумался, а потом предложил:

— А давайте-ка мы за спиной у Алексея запустим парочку голубей!

— **Николай, это вы Джону Ву будете подражать?** — отвлекаю режиссера от работы. — **У него же практически в каждом фильме за спинами актеров белые голуби проносятся...**

— Неужели? — удивляется Лебедев. — Впервые об этом слышу. Но во-первых, это очень красиво в кадре смотрится. А во-вторых, у нас голуби — не белые, а разноцветные.

На съемочной площадке появляется клетка, в которой спокойно ждут своего часа пять милых птичек. Одна из них во время съемки проносится за спиной Алексея Кравченко. При этом порхает птичка как-то меланхолично, словно грохот выстрелов и присутствие на площадке людей ее нисколько не смущает. Тренированные голуби — собственность компании "Мосфильм — КИНОлогия".

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

— **Откуда у ваших пташек такая нечеловеческая храбрость?** — спрашиваю у исполнительного директора компании **Дмитрия Сургучева**.

— Так это же не обычные птички, а специально тренированные для кино. Эти голуби у нас тренировались около недели. Как правило, любая съемка должна занимать минимум времени. Поэтому на подготовку животных нам, как правило, отпускается меньше времени, чем хотелось бы.

— **А можно чуть подробнее про тренировки? Вы их, наверное, к чему-нибудь привязываете, а потом стреляете поблизости, да?..**

— Я вам маленький секрет открою. Животное ведет себя в кадре так, как вело бы себя в обычной жизни. Мы же фильм про войну снимаем. А когда стреляют, то не только людям страшно, но и птицам. Поэтому наши питомцы просто пролетают через кадр, стремясь скорее оказаться в укрытии. Тех

ХЛОПУШКА

— Друг, если пойдешь мимо "бетонки", то не забудь пригнуться. А лучше будет, если вообще на брюхе поползешь... Хмурый мосфильмовский охранник небрежно махнул рукой куда-то в сторону солнечного заката.

— А "бетонка" — это что? — спрашиваю.

— "Бетонка" — это площадка для натуральных съемок.

— А почему на брюхе ползти надо? — решил на всякий случай и этот момент прояснить.

— Стреляют... — осклабился секьюрити.

В кино советские солдаты "погибают" под голливудскую мелодию

голубей, которые сегодня участвуют в съемкам, мы выбирали по летным качествам.

— **Ваши подопечные часто получают травмы во время съемок?**

— Что-то я таких случаев не припомню. Мы даже в титрах к фильмам всегда пишем: "Ни одно животное во время съемок не пострадало".

...А тем временем на съемочной площадке вновь и вновь "лишают жизни" Алексея Кравченко. Его тезка, актер **Алексей Панин** ("Два товарища", "В августе 44-го"), смотрел-смотрел, как "погибает" его коллега, а потом, когда на несколько секунд на площадке воцарилась тишина, выдал:

— Если бы на этом чердаке были три мушкетера, то они бы еще и поужинали успели!

— Не знаю, как насчет ужина, а вот бутылку водки точно бы распили... — мрачно вторит Алексею актер **Игорь Петренко**. Мрачный тон в дан-

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

ном случае вполне уместен. Над Игорем, который крутит в пальцах сигарету, уже около получаса колдуют пиротехники. Буквально через пять минут наступит черед Игоря "погибать" в кадре от фашистских пуль.

Игорь Петренко играет в картине капитана Травкина. По сценарию, он должен передать по радиации сообщение о дислокации немецких войск и дату их наступления на позиции Советской армии. Пока герой Игоря передает это сообщение, его друзья отстреливаются от немцев. Но несколько вражеских пуль все-таки попадают в радию и выводят ее из строя. Потом капитан получит ранение в руку, но тем не менее вытащит пистолет, чтобы прийти на выручку к своим товарищам. Но это будет уже слишком поздно...

...Игорь подходит к радию, одними губами, еле слышно повторяет текст.

— Слушайте (это пиротехник), а если радию от наших "посадок" совсем разорвет? Может быть, туда внутрь пару кирпичей положить?..

Дело в том, что в кадре в разное время появляются две армейские радиации. Одна нормальная, другая — "заряженная". Сначала будет сниматься сцена, в которой Игорь передает донесение. Потом режиссер остановит съемку, и в кадре установят вторую радиацию. На ней уже закреплена пиротехника. Во время съемки в нужное время замкнутся провода, и в радию появятся три аккуратных отверстия.

— Игорь, ты в этот момент держи руку подальше от радиации, — инструктирует актера пиротехник.

— Опасно?

— Не должно быть по идее. Но на всякий случай руку убери...

По команде режиссера на съемочной площадке появляется проигрыватель для компакт-дисков. "Умирать" Игорь будет под музыку из знаменитого фильма Стивена Спилберга "Список Шиндлера". В фильме, конечно же, зритель услы-

шит совсем другое музыкальное произведение (музыку к картине пишет **Алексей Рыбников**), но пронзительная мелодия из голливудского блокбастера помогает присутствующим настроиться на съемку трагических кадров.

Съемки подошли к концу. Актеры смывают грим, облачаются в гражданскую одежду и расходятся по домам. На площадке остается **Николай Лебедев**.

— **Николай, почему вы решили снять фильм про войну?**

— В 42-м году под Харьковом погиб мой дед. Ему сорок лет было. А в апреле в Австрии 45-го погиб мой дядя. Ему было всего лишь 19 лет... И у моего отца вся жизнь была перекорежена: он искал их могилы.

Когда я закончил съемки фильма "Поклонник", то стал искать новые истории для съемок в жанре триллера. Но в то же время искал историю и про войну. Один такой сценарий мне предложила Елена Сафонова, но что-то там не сложилось. А потом вдруг позвонили с "Мосфильма" и предложили сделать "Звезду". Когда я перечел повесть Казакевича, я был в прямом смысле потрясен. Меня эта история взволновала до дрожи. Самое главное, что это история не о войне, а о людях, которые оказались в этих страшных условиях.

— **А вам не кажется, что в нашей жизни и так много горя? Я к тому, что все герои фильма погибают. Может быть, стоило сделать счастливым, "голливудский" финал?..**

— Мне тяжело об этом говорить... Та война была страшна тем, что в ней воевали не профессиональные солдаты, а простые люди. И из тех мальчишек, про которых мы и снимаем кино, в живых осталось только один процент. Да, мы могли бы сделать "голливудский" финал. Но тогда бы получилась история не о тех людях, которых нам сегодня очень не хватает. Впрочем, жизнь все равно побеждает. Даже смерть... И для меня наши герои навсегда останутся живыми.

— **Вы готовы представить себя на их месте?**

— Знаете, я завидую их силе, стойкости и азарту. Но я отвечу на ваш вопрос отрицательно. Нет. К сожалению, не готов...

Около съемочной группы вьется очаровательный спаниель. С добрыми, нежными и немного грустными глазами.

— Чья собака-то? — интересуюсь.

— Наша. Мы по шоссе ехали в районе Звенигорода. Прямо перед нами это ушастое чудо сбила "Волга". Теперь собака постоянно с нами. Уже почти поправилась.

— **У собаки непременно должно быть имя. Как вы думаете, как зовут этот "талисман" съемочной группы? Правильно. Конечно, Звезда...**

Андрей ТУМАРКИН.
Фото **Михаила КОВАЛЕВА**.